

Двое юных культиваторов были увлечены игрой в го. Лишь изредка они поглядывали на карту, по которой перемещались два огонька.

Экономя силы, они периодически сменяли друг друга для передачи духовной энергии и не использовали ее вовсе, когда генерал или евнух находились в безопасных зонах.

Прошло уже пару дней, с тех пор как они упустили шпиона дворца. И хотя Сюин уже полностью восстановилась и отдохнула, парни все равно не давали ей слишком много использовать духовных сил.

За все эти дни, ни генерал, ни евнух не сделали ничего подозрительного. Оба не покидали свои поместья и дворец. Не встречались с сомнительными личностями. Да и о работоторговле не упоминали.

Ребята боялись, что зря тратят время на невиновных, и хотели уже прекратить следить за евнухом и генералом. Но Ленг Минж настоял на том, чтобы подождать еще хотя бы несколько дней. И если ничего не произойдет, поймать и допросить, даже пытаться, ведущего и других участников торгов.

Так, на четвертый день, евнух наконец-то вышел за пределы дворца. Ю Хэпин и Ленг Минж немедленно оживились и стали не только наблюдать, но и слушать. Они боялись пропустить что-нибудь важное, даже приготовили талисман телепортации, чтобы не повторять прошлых ошибок.

Из дворца евнух прошел по главной улице до рынка, а оттуда свернул в окраину, так называемые трущобы столицы. Парни переглянулись и не стовариваясь разделились.

Ленг Минж отправился на место, где находился евнух, а Ю Хэпин, схватив карту, побежал к Сюин, чтобы она в их отсутствие следила за генералом Хань.

В саду, расположенном напротив спальни кирина, малыш Юн и его подруга Мей учили Сюин играть в «ласточку». Они специально принесли воланчик и поэтапно рассказывали и показывали Сюин как надо правильно пинать волан, чтобы тот не падал на землю.

Сначала Сюин относилась к игре как к детской забаве, но вот спустя несколько минут, она уже вошла в азарт и веселилась вместе с Мей и Юн.

К сожалению, внезапно ворвавшийся Ю Хэпин прервал развлечение. Он не хотел терять время, поэтому молча передал Лю Сюин карту и талисман, связанный с генералом. А затем пулей вылетел из сада.

Понимая, что происходит, Сюин оставила детей, и ушла в свою спальню, следить за вторым подозреваемым.

Ю Хэпин потребовалось менее пяти минут, чтобы добраться до труппы, где его ждал Ленг Минж.

— Брат Ленг, что там? Неужели...

Но Ленг Минж в ответ помотал головой, указывая на переулок.

— Лучше сам посмотри.

Парни подошли к хижине, в которой находится евнух. Ее стены были сплошь в дырах из-за гниения дерева. Поэтому любой мог посмотреть внутрь, не выдав себя.

Ю Хэпин прислонился к одной из таких дыр, заглядывая в комнату. До чего же было велико его удивление, когда вместо клеток, цепей и изнеможенных людей, он увидел небольшие столы, а за ними детей, вырисовывающих иероглифы под диктовку евнуха.

Парень обернулся к оперившемуся на стену Ленг Минж, судя по всему, последний успел проанализировать ситуацию и уже не выглядел таким пораженным как Хэпин.

— Видимо евнух учит детей из бедных семей грамоте, но зачем это скрывать?

Вопрос Ю Хэпин был вполне логичен. Тайком сбегать из дворца, чтобы заниматься с малышами. Ребята впервые столкнулись с подобным.

— Мы не знаем законов этой страны, возможно есть какая-то причина для этого. В любом случае,ждемся, когда ученики уйдут и спросим его напрямую.

Прошла пара часов, прежде чем дети начали выходить из хижины. Они шумно переговаривались между собой, обсуждая прошедшие уроки. Детская заинтересованность и радость были видны невооруженным глазом. Поэтому не сложно было сделать вывод, что они учатся по собственному желанию.

Когда в хижине остался один лишь евнух, парни вошли внутрь. И стоило только мужчине увидеть их, как он моментально опустился на колени.

— Умоляю, благородные совершенствующиеся, смилуйтесь!

Ю Хэпин и Ленг Минж замерли от неожиданности в дверях. А евнух, не заметив их реакции, все не переставал кланяться.

От того как горестно он молил, у Минж заболело сердце. Парень немедленно схватил мужчину

за руку, насильно поднимая.

— Пожалуйста, прекратите. Мы даже не понимаем, за что вы просите пощады.

Подняв свои заплаканные глаза на юношей, евнух осознал, что они действительно не знают, в чем его вина. Их невозмутимые лица успокоили и дали надежду на то, что его выслушают.

Евнух жестом пригласил культиваторов присесть. Так как хижина была крошечной, нигде, кроме как на подушках для учеников, расположиться было нельзя.

Наконец, евнух был готов поведать свою историю.

— Дело в том, что в нашем государстве существует древний закон, запрещающий беднякам получать образование. И хотя император понимает, что подобные правила плохо действуют на развитие страны, он все равно не может отменить его. В последний раз, когда он попытался упразднить этот закон, против императора выступило больше половины состава чиновников, а во главе их был генерал Хань. Их главным аргументом было то, что знания - это привилегия, которой достойны лишь члены уважаемых семей и те, в чьих жилах течет кровь императора. Ну, а так как чиновничий аппарат является опорой власти, он не мог самовольно отменить закон, когда они были против. Поэтому я тайно обучаю детей из малоимущих семей. Моя деятельность противозаконна, так что прошу вас, никому не говорите об этом.

Ю Хэпин и Ленг Минж были в шоке от услышанного. Даже несмотря на то, что Хэпин был из семьи фермеров, его все равно обучали письму, чтению и прочему. В его деревне не было никаких ограничений в получении знаний, он принимал это как данность.

А Ленг Минж, имевший личных учителей и вовсе не испытывал трудностей с доступом к обучению. Разве что его собственные способности в этом деле были поразительно низки.

Для них подобный запрет звучал как варварство, все-таки это другая империя, другой жизненный уклад. Но Ю Хэпин беспокоил еще один вопрос.

— Пожалуйста, ответьте, почему евнух занимается чем-то подобным? Учитывая ваш статус, рисковать всем ради кучки детей, это, мягко сказать, неразумно.

Евнух лишь устало посмеялся в ответ:

— Да, так и есть. Любой другой на моем месте никогда бы не стал, как вы сказали: "заниматься чем-то подобным". Но моя причина до боли проста. Я сам был из бедной семьи и образование получил таким же подпольным путем. Соответственно, я прекрасно понимаю, насколько важна учеба, и просто не могу не пытаться хоть как-то помочь таким же как я.

Ленг Минж и Ю Хэпин глубоко прониклись историей евнуха, им было ужасно жаль здешних

малышей. Но они были чужаками, поэтому могли лишь пообещать евнуху сохранить этот секрет в тайне от всех. Естественно, в этих самых «всех», Сюин не входила.

Напоследок, Ленг Минж задал евнуху давно мучающий его вопрос.

— Когда мы только прибыли во дворец с малышом кирином, увидев вас, он сильно испугался. Почему?

Вспомнив об этом случае, евнух не смог сдержать улыбки.

— Ах, это потому, что я его учитель этикета. Этот проказник постоянно так и норовит сотворить шалость, за что я периодически кричу на него. И теперь, каждый раз заметив меня, он начинает нервничать.

Они еще немного поговорили, прежде чем разошлись по своим делам. И как только совершенствующиеся вернулись во дворец, они немедленно отправились в покои Лю Сюин, чтобы рассказать ей, как обстоят дела.

Внимательно их выслушав, девушка подметила несколько интересных деталей.

— Итак, евнух отпадает из ряда подозреваемых. С другой стороны, генерал Хань. Мало того, что он идеальный кандидат на то, чтобы прикрывать работорговцев, так еще и больше всех был против отмены закона, который увеличивает количество потенциальных рабов. Возможно, вы со мной не согласитесь, но наше время на исходе, скоро месяц кончится и нам придется вернуться в секту. Поэтому я предлагаю прижать генерала к стенке.

Ленг Минж нежно улыбнулся Сюин, он испытывал нечто похожее на гордость за свою дочь.

— Сестра Лю, я полностью согласен с тобой. Как насчет того, чтобы использовать блеф? Мы можем написать генералу Хань письмо с угрозой, и, если он купится на это, вытащить из него признание и представить его суду.

Сюин и Хэпин моментально закивали, поддерживая предложение Минж. И уже этим вечером, на столе генерала Хань, в его личном кабинете, лежало таинственное письмо. Содержало оно в себе сведения об аукционе, его посетителях и о том, что в саду дворца, у генерала и ведущего аукциона была встреча.

А самое главное, в записке было требование: «Если генерал Хань не желает, чтобы данная информация получила огласку, то он должен явиться на Восточную улицу в час крысы*.»

Мужчина был взбешен этим письмом. Он ходил из стороны в сторону, не в силах успокоиться. Ему хотелось убить отправителя, но кем он был, генерал даже не мог предположить.

Все во дворце полностью ему доверяли. А прибывшие культиваторы были всего лишь детьми, которые без дела слонялись по столице, да сидели у себя в комнатах.

Генерал долгое время обдумывал план своих действий, но из-за стресса, никаких идей, кроме как пойти на место встречи и в крайнем случае убить того, кто там будет, у него не было.

А из-за отсутствия времени на то, чтобы лично предупредить своих сообщников, генералу пришлось отправлять почтового голубя. Но он даже не подозревал, что эту птицу перехватит Ю Хэпин, прятавшийся в кустах двора.

С наступлением сумерек, мужчина покинул территорию дворца. А вслед за ним отправились и культиваторы, предварительно скрывшие свое присутствие.

Не прошло и получаса, как генерал Хань дошел до Восточной улицы. Здешний переулок славился тишиной и спокойствием, лучшего места для переговоров было не найти. Вдоль всей улицы были установлены каменные лавочки, на которых удобно расположились местные жители.

И только одна скамья выделялась на общем фоне. На ней сидела одинокая фигура, чей силуэт было сложно различить из-за черного плаща, полностью скрывающего вид человека.

Генерал Хань сразу понял, что это и есть отправитель письма. Нацепив на себя маску невозмутимости, генерал сел рядом с силуэтом. Сначала он решил прощупать почву, чтобы не подвергать свою жизнь лишнему риску.

— Извините, вы кого-то ждете?

В ответ, тень обернулась к генералу, но во тьме ночи увидеть ее лицо было невозможно. А учитывая то, что Сюин предварительно замаскировалась, а также изменила свой голос, у генерала не было и шанса, чтобы узнать ее.

— Да. Вас, уважаемый генерал Хань.

Мужчина забеспокоился, голос этого человека был ему совершенно незнаком. И какие мотивы он преследовал было неизвестно.

— Значит то письмо было от вас. Чего вы желаете добиться этими угрозами?

Сюин решила сыграть злого парня, так генерал Хань разговорится и сдаст сам себя. А чтобы все это было не зря, на ней был спрятан камень, записывающий весь диалог.

Ленг Минж специально попросил мастера Ян прислать ему этот артефакт еще несколько дней

назад, когда они только начали следить за евнухом и генералом. К счастью, духовный зверь Ян Шэнли обладал невероятной скоростью, поэтому он благополучно доставил камень к юным культиваторам.

— Думаю, вы и сами понимаете. Я желаю быть в доле. Работоторговля довольно прибыльный бизнес. Для начала, как насчет 1/3? Принимайте решение с умом, все-таки вы покупаете не просто мое молчание, а свое будущее.

Услышав требования Сюин, генерал вздохнул с облегчением. Всего лишь жадная до денег душонка. С такими людьми легче всего было иметь дело и от таких не сложно избавиться.

— Если это ваши единственные условия, то я согласен. Но мне нужны гарантии того, что вы меня не предадите. А также, как именно будет производиться передача вашей части прибыли.

Лю Сюин незаметно ухмыльнулась, генерал Хань вызвал в ней отвращение, особенно своим нескрываемым пренебрежением. Он явно смотрел на нее свысока.

— Неужели вы забыли в каких условиях находитесь? Здесь правила устанавливаю я, а вы, если желаете спокойной жизни, подчиняетесь. Но в любом случае, кто станет убивать дойную корову? Это и есть ваша страховка, пока вы приносите деньги, я сохраняю молчание. Ну, а передавать мою долю будете через доверенное мне лицо, поэтому можете не переживать.

Мужчина скривился из-за слов Сюин, для него вся эта ситуация была унижительной. Ему не терпелось убраться подальше от этого человека. Поэтому он пробурчал себе под нос: «понял» и отправился обратно во дворец.

Как только его фигура скрылась из вида, Сюин прошмыгнула в потемки улицы, где ее ожидали Минж и Хэпин. Весь разговор благополучно был записан, теперь ребята могли доложить обо всем императору и закрыть это дело.

Ранним утром, генерал Хань как обычно занимался разбором документов в своем кабинете. И хотя, унижение прошлой ночи оставило осадок на его сердце то, что он смог разобраться с этим инцидентом, поднимало настроение.

Но эту спокойную атмосферу разрушила внезапно ворвавшаяся стража.

— Генерал Хань, по приказу императора вы будете взяты под стражу за организацию рабских аукционов, а также за работоторговческую деятельность.

Учитывая то, что у императора на руках были доказательства его вины, все попытки Хань оправдаться выглядели очень жалко.

Помимо генерала, были арестованы организаторы и участники аукционов. Как оказалось,

некоторые из участников специально выкупали и отпускали рабов, так как прикрыть эту лавочку было не в их силах.

Теперь миссия культиваторов была завершена. Единственное, что их беспокоило, это действующий закон о запрете образования для малоимущих.

— Завтра мы уже покинем столицу. Думаю, стоит попрощаться с отцом и малышом кирином. — Предложил Ленг Минж.

Юн был очень расстроен расставанием с новыми друзьями. Мальчик с трудом сдерживал слезы, из-за чего его отец был слегка подавлен.

Ребята долго прощались с малышом, они сами привязались к нему так же сильно, как и он к ним. Покинуть комнату кирина культиваторы смогли только, когда малыш уснул.

Но не успели они пройти и несколько шагов, как Сюин озарила идея. Девушка немедленно вернулась в покои Бо.

На рассвете совершенствующиеся покинули столицу. После их пребывания в ней, произошло несколько крупных перемен.

Во-первых, все аукционы, деятельность, связанная с работоторговлей, были прекращены. Каждую попытку продажи людей останавливала стража, так как теперь у черного рынка не было доверенного, высокопоставленного шпиона.

Во-вторых, великий кири выразил свое негодование по поводу закона, запрещающего бедным получать образование. А желание зверя покровителя империи игнорировать было нельзя. Поэтому даже если чиновники были против, напрямую возразить они не могли. И запрет был отменен.

Благодаря этой реформе, евнух смог открыть первую в государстве школу для бедных. Ее названием стало имя евнуха — «Кун-Цю».

Час крысы* — что соответствует 23:00-01:00 часам

<http://bllate.org/book/13819/1219641>